



УДК 340.1+34(091)

**БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ
ПРАВООТНОШЕНИЙ****ИРОШНИКОВ Денис Владимирович**

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры Теории права, истории права и
международного права Юридического ин-
ститута Российского университета транс-
порта (МИИТ), г. Москва, Россия.
E-mail: dv-iroshnikov@mail.ru

На сегодняшний день в теоретико-правовой науке принципиально не решен вопрос об объектах прав и правоотношений. В том числе, необходимо провести разграничение объектов права в объективном смысле от объектов субъективных прав, а также анализ особенностей объектов правоотношений применительно к частному и публичному праву, а также по отраслям права. Особенность методологии состоит в том, что безопасность рассматривается в единстве и целостности с правом, как его элемент, как правовая категория, изучаемая сквозь призму права. На основе теоретико-методологической базы, предпринимается попытка всестороннего изучения безопасности как объекта правоотношений. Как объект правоотношений безопасность рассматривается применительно к следующим случаям: как объект публично-правовых охранительных отношений; как объект гражданско-правовых отношений; как нематериальное благо (объект частноправовых охранительных отношений), а также как объект трудовых правоотношений. Исследование существенно расширяет представления о месте и роли категории «безопасность» в правовой материи.

Ключевые слова: объект права; правоотношение; объект правоотношения; безопасность; правонарушение; субъективное право; нематериальное благо.

**SECURITY AS AN OBJECT OF LEGAL
RELATIONS****IROSHNIKOV Denis Vladimirovich**

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Theory of Law, History of Law and International Law of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia.
E-mail: dv-iroshnikov@mail.ru

Today, the theoretical and legal science has not fundamentally resolved the issue of objects of law and legal relations. In particular, it is necessary to distinguish the objects of law in the objective sense from the objects of subjective rights, as well as the analysis of the peculiarities of the objects of legal relations concerning private and public law, as well as the branches of law. The peculiarity of the methodology is that the author considers security in unity and integrity with law as its element. Security is considered exclusively as a legal category, studied through the prism of law. Based on the theoretical and methodological grounds, defined by the author in the first part of the article, an attempt is made to comprehensive study of security as an object of legal relations. Security is considered as an object of legal relations in the following cases: as an object of public and legal protective relations; as an object of civil and legal relations; as a non-physical benefit (the object of private and legal protective relations), as well as the object of labor relations. The study significantly expands the understanding of the place and role of the category "security" in the legal matter.

Key words: object of law; legal relations; object of legal relations; security; offence; subjective right; non-physical benefit.

Вопрос об объектах права и правоотношений до сих пор остается открытым в теоретико-правовой науке. Ученые сходятся во мнении, что это один из сложнейших вопросов для правоведов, несмотря на кажущуюся его простоту. В первую очередь встает вопрос об объектах права, который, в свою очередь, распадается на два вопроса – об объектах права в объек-



тивном смысле и об объектах субъективных прав. И, наконец, вопрос о соотношении объектов права и объектов правоотношений. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова трактует понятие «объект» следующим образом: явление, предмет на который направлена какая-либо деятельность [12, с. 663].

Необходимо согласиться с Л.С. Мамутом, который пишет, что «всякое право имеет объект. Безобъектного права не существует» [9, с. 59]. Еще Н.М. Коркунов писал, что «каждое право необходимо должно иметь свой объект, пользование которым и ведет к осуществлению интереса, составляющего содержание права» [8, с. 206]. В этой связи объект права можно в самом широком смысле представить как некий интерес, на который направлено право. А. Рождественский относил к объектам права вещи и действия людей [14, с. 112]. Д.Д. Гримм к объектам права также относил вещи (телесные и бестелесные) и чужие действия. При этом исследователь пришел к выводу, что термин «вещи» более удобно заменить более широким термином «блага», так как данный термин включает в свой смысл всякие, как материальные, так и не материальные объекты пользования, тогда как разделение вещей на нематериальные объекты всегда остается искусственным и может привести к смешению понятий [5, с. 177-180]. Такое понимание объекта прав до сих пор актуально для юридической науки, и оно же отражается в действующем российском законодательстве. Речь идет о ст. 128 ГК РФ, закрепляющей объекты гражданских прав. Законодатель максимально конкретно зафиксировал возможные объекты гражданских прав исходя из множества различных правоотношений, однако в целом они сводятся к трем категориям: вещи, нематериальные блага и действия третьих лиц. Необходимо иметь в виду, что речь в приведенных исследованиях, а также в упомянутой статье кодекса идет об объектах субъективных прав. Это видно как по названию статьи – объекты «гражданских прав» (во множественном числе), так и по ее правовому смыслу. По сути, это такие объекты, на которые можно распространить право того или иного субъекта.

Говоря о взаимосвязи категорий «объект права» и «объект правоотношения» следует отметить, что понятия «объект субъективного права» и «объект правоотношений» можно считать тождественными. Поскольку субъективное право, по сути, возникает и оформляется в рамках того или иного правоотношения и не может существовать вне его. Такой подход находит отражение в современных исследованиях [4, с. 70]. Весьма интересную позицию по поводу объекта правоотношений занимал С.А. Муромцев, который отмечал, что субъектом отношений является человек, а объектом – другой человек или предмет, которые играют пассивную роль в действиях субъекта [11, с. 60]. Однако такая трактовка не нашла поддержки как у дореволюционных и советских, так и у современных теоретиков права. Напротив, отечественная теоретико-правовая наука исходит из того, что человек не может быть объектом правоотношений (исключения составляют лишь рабовладельческие общества, а также отношения, лежащие вне права, например, такое преступление, как торговля людьми).

Не следует забывать, соглашаясь с А.П. Дудиным, что теория объекта правоотношения долгое время разрабатывалась, главным образом, представителями науки гражданского права. Это наложило отпечаток и на общую теорию объекта правоотношения, которая возникла на базе теории объекта гражданского правоотношения [6, с. 78]. В этой связи справедливое замечание делает М.Н. Марченко о том, что об объекте правоотношений предпочтительно говорить применительно к той или иной отрасли права и что у каждой отрасли права имеются особые объекты правоотношений [10, с. 617]. Относительно особенностей объекта правоотношений в публичном и частном праве Д.Н. Царев отмечает, что в частноправовые отношения частные лица вступают именно по поводу чего-то, какого-то объекта, а в публичное субъект, как правило, вступает помимо своей воли, без помощи какого-либо объекта [19, с. 77]. В этой связи возникает вопрос: возможно ли путем приемов абстрагирования и обобщения выделить общетеоретические объекты правоотношений, которые возможно распространить на все отрасли права? Учитывая потребность теоретико-правовой науки к обобще-



нию и выведению общих закономерностей, думается, что мыслительный процесс по определению общего объекта, характерного для самых различных правоотношений в рамках любых отраслей права будет так и или иначе направлен к категориям «благо» и «интерес». Особой спецификой в данном случае обладает «охранительное» уголовное право, которое содержит помимо понятия «объект правоотношения» отличное от него понятие «объект преступления». Очевидно, что преступление нельзя считать правоотношением, поскольку, по замечанию М.И. Байтина «главное, что характеризует правоотношение в отличие от других волевых отношений, состоит в том, что прежде чем ему сложиться, оно проходит не просто через сознание и волеизъявление отдельных лиц, но и непременно через возведенную в закон, то есть государственную волю общества, получающую выражение в норме права» [3, с. 211]. В этой связи мы не можем считать правонарушение правоотношением, так как само правонарушение находится вне права, вне закона, оно запрещено законом под угрозой наказания.

Интересно заметить, что сегодня уголовно-правовая наука отходит от понимания объекта преступления как общественного отношения (господствовавшего в течение долгих лет), рассматривая в качестве объекта преступного посягательства такие категории, как «правовое благо», «правовая ценность» [13, с. 64-67]. Таким образом, можно заметить, что объекты правоотношений, а также объекты преступных посягательств в целом схожи. Последние вполне можно рассматривать объектом охранительных правоотношений, субъектами которых являются правоохранительные органы. Разрабатывая теорию охранительных правоотношений, С.Г. Хасанова приводит пример, что в рамках таких отношений, возникающих у гражданина с государством, субъекты вправе требовать друг от друга соблюдения законодательно закрепленных правил поведения, обеспеченных юридическими гарантиями и санкциями [18, с. 101]. На этот счет еще А. Рождественский отмечал, что действия людей как объект права могут носить публичный характер. Таковы все действия органов власти, государственной или общественной [14, с. 117].

Возникает вопрос, что же относится к объекту права, понимаемого в объективном смысле? Если мы изменим постановку вопроса с «объектов гражданских прав», на «объект гражданского права», равно как и уголовного, конституционного, административного и иных отраслей, да и права в целом, то к каким объектам приведет нас умозаключение? Из теории права известно, что право, понимаемое в объективном смысле, направлено, прежде всего, на регулирование общественных отношений, а также на их защиту (в том числе защиту прав и свобод человека). В рамках этих направлений право осуществляет регулятивную и охранительную функции. Этот тезис сегодня не вызывает споров со стороны теоретиков права.

Поскольку объект с точки зрения логики – это то, на что направлена та или иная деятельность, нам представляется, что эти самые общественные отношения, которые в процессе их урегулирования (или защиты) становятся правоотношениями и есть объект права. Такой подход, в частности, подтверждает анализ ст. 2 ГК РФ, которая закрепляет, что гражданское законодательство «*регулирует* отношения» и что «неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага *защищаются* гражданским законодательством». Базируясь на приведенных выше теоретико-методологических позициях, перейдем к вопросам безопасности как объекта правоотношения.

На сегодняшний день вопросы безопасности играют огромную роль как для отдельной личности, общества или государства, так и для мирового сообщества в целом. Важность и значимость вопросов безопасности для человека и общества подчеркивается многогранным характером национальной безопасности, включающим не только аспекты физической защищенности, а также экономические, экологические, информационные, продовольственные и иные факторы. Кроме того, постоянно происходит рост количества различных угроз национальной безопасности, их трансформация в новые виды, требующие, прежде всего, научного осмысления в целях их последующей нейтрализации или минимизации.



Безопасность является комплексным научным институтом, различные аспекты ее исследования проводятся в рамках философии, социологии, политологии, экономики и иных общественных наук. При этом на наш взгляд, необходимо в обязательном порядке рассматривать безопасность в рамках права, в правовой материи, в качестве одной из обязательных составляющих права. В этой связи в данной статье и поставлена цель рассмотрения безопасности в качестве объекта правоотношения. Актуальность данного исследования подтверждается словами Е.Н. Тюриной о том, что «проблемы безопасности как объекта правоотношений имеют в научных исследованиях первостепенное значение, поскольку субъекты правоотношений подвергаются различным угрозам» [17, с. 57].

В контексте определения объектов правоотношений нередко звучат категории «благо» и «ценность». При этом безопасность для человека и общества является одной из ключевых ценностей и тем благом, которое гарантирует не только существование, но и устойчивое развитие. Необходимо вспомнить, что согласно пирамиде потребностей по А. Маслоу безопасность занимает второе место. Как справедливо указывает Е.В. Шкурная, человек, его жизнь, здоровье, честь, достоинство и безопасность – это базовые, основополагающие ценности, с которыми должны соотноситься все правовые системы [20, с. 109]. Нам представляется, то безопасность, безусловно, является одним из объектов правоотношений. При этом, учитывая многогранность различных отношений в сфере обеспечения безопасности, можно выделить следующие аспекты ее проявления в качестве того или иного объекта правоотношений.

1. Безопасность как объект публично-правовых охранительных отношений.

Регулятивная и охранительная функции права позволяют говорить о соответствующих типах правоотношений: регулятивном и охранительном. Одним из объектов последних является безопасность. Такой подход подтверждается, в частности, в научных исследованиях. В частности, С.Г. Хасанова выделяет безопасность в системе социальных ценностей как объектов охранительного правоотношения [18, с. 112]. Е.Н. Тюрина относит безопасность к общим объектам правоотношений, в которых выступают органы внутренних дел [17, с. 57]. Таким образом, безопасность является объектом публично-правовых охранительных правоотношений. Субъектами таких правоотношений с одной стороны выступают органы государственной власти и органы местного самоуправления, наделённые соответствующими полномочиями и функциями по обеспечению национальной безопасности. Круг таких органов и организаций, имеющих обязанность обеспечить безопасность, можно выявить путем анализа действующего законодательства в сфере национальной безопасности. Нам представляется, что нельзя ограничивать данный перечень лишь специальными органами обеспечения безопасности, а также органами внутренних дел и другими органами правоохранительной системы. Многогранность понимания национальной безопасности, включенность в нее целого ряда различных факторов, в том числе критериев устойчивого социально-экономического развития, обеспечения продовольственной независимости, повышения уровня жизни населения существенно расширяет перечень таких органов и организаций, включая в него не только силовые структуры, но и организации здравоохранения, социальной защиты и т.п.

Круг других субъектов таких правоотношений – «получателей» безопасности очень широк. Это и физические и юридические лица (в узком смысле), общество и государство в целом и его институты – в широком смысле.

2. Безопасность как объект гражданско-правовых отношений.

Физические и юридические лица, нуждающиеся в дополнительных мерах по обеспечению безопасности, могут на законных основаниях по договору получить соответствующие услуги по обеспечению безопасности, направленные как на защиту жизни и здоровья, так и на защиту имущества и иных благ. В соответствии со ст. 1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», такая деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам [1], что предопределяет гражданско-правовую природу такой сделки. В этой связи объектом право-



отношения в широком смысле будут действия третьих лиц, а в узком смысле – безопасность, то есть состояние защищенности оговоренных в договоре конкретных объектов.

Субъекты таких правоотношений здесь будут четко определены – с одной стороны это специализированная организация, а с другой – получатель услуги.

3. Безопасность как нематериальное благо (объект частноправовых охранительных отношений).

Полагаем, что безопасность личности, как разновидность личных неимущественных благ, наряду с жизнью и здоровьем, достоинством личности, личной неприкосновенностью, честью и добрым именем, деловой репутацией, неприкосновенностью частной жизни и другими (ст. 150 ГК РФ) является объектом частноправовых охранительных правоотношений [15, с. 4-9]. В данном случае следует согласиться с Е.С. Калиной, которая отмечает: «Из общего определения безопасности как состояния защищенности человека, государства, жизненно важных объектов естественно вытекает положение о том, что такое состояние является благом и представляет собой ценность для человека. Это дает основание рассматривать безопасность как одно из нематериальных благ, являющихся объектами гражданских прав» [7, с. 38-39]. В данном случае речь идет о безопасности как объекте частноправовых охранительных отношений, направленных на возмещение вреда, наступившего в случае угрозы безопасности. При этом гражданско-правовой механизм обеспечения безопасности личности сегодня еще только предстоит сформировать. В частности, перечень личных неимущественных благ, содержащихся в ст. 150 ГК РФ необходимо дополнить «безопасностью личности», а также внести соответствующие изменения в законодательство о безопасности (вопросы компенсации морального вреда). Л.С. Мамут пишет о том, что в список нематериальных благ должна быть включена не только безопасность человека, но и внутренняя и внешняя безопасность публично-властным образом организованной человеческой организации (государства) [9, с. 60], что дает основание для дальнейших научных исследований в данной сфере.

4. Безопасность как объект трудовых правоотношений.

Учитывая особенность трудовых правоотношений, сочетающих частноправовые и публично-правовые начала [16, с. 109-114], представляется целесообразным рассмотреть безопасность как объект таких отношений. В частности, в рамках конституционного права на труд в условиях безопасности и гигиены (ст. 37 Конституции РФ), работодатель обязан гарантировать такое право. В частности, в рамках отношений, возникающих в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности [2] объектом таких отношений является безопасность работника.

Подводя итог, можно заключить, что безопасность на сегодняшний день можно с полной уверенностью рассматривать в качестве объекта самых различных правоотношений, в том числе публично-правовых охранительных отношений, гражданско-правовых отношений, отношений по защите нематериальных благ, а также трудовых отношений. Данный вывод может послужить основой для дальнейших научных исследований.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

Библиографические ссылки

1. Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».



2. Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О специальной оценке условий труда» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М. :>ID «Право и государство», 2005.
4. Гончарова А.В. Сравнительный анализ объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений // Вестник ВолГУ. Серия 5, Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 4.
5. Гримм Д.Д. Энциклопедия права. С приложением краткого очерка истории философии права. СПб., 1895.
6. Дудин А.П. Объект правоотношения (вопросы теории). Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1980.
7. Калина Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения права на безопасность личности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.
8. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
9. Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011.
10. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права : учеб. : в 2 т. Т.2. Право. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Проспект, 2007.
11. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп. М., 2010.
13. Павлов С.Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
14. Рождественский А. Основы общей теории права. М., 1912.
15. Рыбаков В.А., Ирошников Д.В. О гражданско-правовом механизме обеспечения безопасности личности // Юрист. 2017. № 2.
16. Сагандыков М.С. Сочетание частноправовых и публично-правовых начал в процессе реализации конституционных принципов в сфере труда // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 2.
17. Тюрина Е.Н. Объекты правоотношений, возникающих в системе органов внутренних дел: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
18. Хасанова С.Г. Система социальных ценностей как объект охранительных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
19. Царев Д.Н. Эволюция категории «объект правоотношения» в отечественной юриспруденции : дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 2004.
20. Шкурная Е.В. Жизнь как объект права : дис. ... канд. юрид. наук. М, 2009.

References

1. Zakon RF ot 11.03.1992 № 2487-1 (red. ot 05.12.2017) «O chastnoy detektivnoy i okhrannoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii» (RF Law of 11.03.1992 No. 2487-1 (as amended on 05.12.2017) “On private detective and security activities in the Russian Federation”). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'nyy zakon ot 28.12.2013 № 426-FZ (red. ot 19.07.2018) «O spetsial'noy otsenke usloviy truda» (Federal Law of December 28, 2013 No. 426-FZ (as amended on 07/19/2018) “On special assessment of working conditions”). Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
3. Baytin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na grani dvukh vekov) (The essence of law (modern regulatory legal thinking on the verge of two centuries). Izd. 2-ye, dop. Moscow, ID «Pravo i gosudarstvo», 2005.



4. Goncharova A.V. Sravnitel'nyy analiz ob"yektov grazhdanskikh prav i ob"yektov grazhdan-skikh pravootnosheniy (Comparative analysis of objects of civil rights and objects of civil legal relations), *Vestnik VolGU*, Seriya 5, Yurisprudentsiya, 2016, T. 15, No. 4.
5. Grimm D.D. Entsiklopediya prava. S prilozheniyem kratkogo ocherka istorii filosofii prava (Encyclopedia of law. With the appendix of a brief essay on the history of philosophy of law). St. Petersburg, 1895.
6. Dudin A.P. Ob"yekt pravootnosheniya (voprosy teorii) (The object of legal relationship (theory). Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1980.
7. Kalina Ye.S. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya prava na bezopasnost' lichnosti v Rossiyskoy Federatsii (State Law Mechanism for Ensuring the Right to Personal Security in the Russian Federation), dis. ... kand. jurid. nauk. Chelyabinsk, 2004.
8. Korkunov N.M. Leksii po obshchey teorii prava (Lectures on the general theory of law). Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010.
9. Mamut L.S. Pravovoye obshcheniye: ocherk teorii (Legal communication: essay on theory). Moscow, Norma : INFRA-M, 2011.
10. Marchenko M.N. Problemy obshchey teorii gosudarstva i prava (Problems of the general theory of state and law), ucheb. : v 2 t. T.2. Pravo. 2 izd., pererab. i dop. Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2007.
11. Muromtsev S.A. Opredeleniye i osnovnoye razdeleniye prava (Definition and main division of law). Moscow, 1879.
12. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeo-logicheskikh vyrazheniy (Explanatory dictionary of the Russian language: approximately 100 000 words, terms and phraseological expressions), pod red. L.I. Skvortsova. 26 izd., ispr. i dop. Moscow, 2010.
13. Pavlov S.N. Ob"yekt i posledstviya prestupleniya v teorii ugolovnogo prava (The object and consequences of crime in the theory of criminal law), dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2011.
14. Rozhdestvenskiy A. Osnovy obshchey teorii prava (Fundamentals of the general theory of law). Moscow, 1912.
15. Rybakov V.A., Iroshnikov D.V. O grazhdansko-pravovom mekhanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti (On the civil law mechanism for ensuring the security of the person), *Yurist*, 2017, No. 2.
16. Sagandykov M.S. Sochetaniye chastnopravovykh i publichno-pravovykh nachal v protsesse realizatsii konstitutsionnykh printsipov v sfere truda (The combination of private law and public law sources in the process of implementing the constitutional principles in the field of labor), *Vestnik YUUrGU*, Seriya «Pravo», 2016, T. 16, No. 2.
17. Tyurina Ye.N. Ob"yekty pravootnosheniy, vznikayushchikh v sisteme organov vnutrennikh del: voprosy teorii (Objects of legal relations arising in the system of internal affairs bodies: theory questions), dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2013.
18. Khasanova S.G. Sistema sotsial'nykh tsennostey kak ob"yekt okhranitel'nykh pravootno-sheniy (The system of social values as an object of protective legal relations), dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2011.
19. Tsarev D.N. Evolyutsiya kategorii «ob"yekt pravootnosheniya» v otechestvennoy yurisprudentsii (Evolution of the category “object of legal relations” in national jurisprudence), dis. ... kand. jurid. nauk. Kolomna, 2004.
20. Shkurnaya Ye.V. Zhizn' kak ob"yekt prava (Life as an object of law), dis. ... kand. jurid. nauk. Moscow, 2009.

Дата поступления: 11.10.2018

Received: 11.10.2018